Катерина Олинская

5 колец, ОДИН ПОДЛЕЦ

Катерина Олинская
5 колец, один подлец

https://litres.ru/74736182
SelfPub; 2026

Аннотация

Заядлый холостяк Максим Жаров уверен в том, что брак это ловушка, а от женщин одни проблемы. Поэтому серьезные отношения не для него. Но его друзья думают иначе и создают на сайте знакомств анкету. Однако судьба – дама с чувством юмора. И пока Максим влюбляется в случайную девушку, все четыре кандидатки с сайта готовы идти к алтарю. В общем-то все там они и встречаются.

Легкая история на вечер. Любовь, юмор и немного абсурда. Добро пожаловать!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	33
Глава 6	40
Глава 7	45
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Катерина Олинская
5 колец, один подлец

Глава 1

(Яна)

Звонок в дверь все же заставляет меня подняться с кровати.

— Яна, открой уже! — шумит мама.

Мои волосы торчат во все стороны, я в старой футболке, а на лице, наверное, отпечаток подушки. И кто мог прийти в такую рань? Единственный человек, который может нарушить мой сон в выходной – это мама. Но мама на кухне кашеварит завтрак. Значит, кто-то другой. И поэтому у меня плохое предчувствие.

— Ну кто там еще? — со стонами топаю к двери. Распахиваю.

— Яночка, — поправив воротник, еле слышно произносит Илья, сжимая в руках букет тюльпанов. Да так, что аж стебли хрустят. Интересно, а шея у котят с таким же хрустом ломается?

Брр! Опять меня передергивает. Какого лешего он приперся так рано?

— Илья, — вздыхаю.— Мне на работу нужно собираться,

— намекаю, чтобы он поторапливался.

— Да-да, к-конечно, — нерешительно переминается с ноги на ногу. Протягивает мне этот несчастный букет. Цветы жалобно бросают свои головы мне на руки в поисках спасения. Жаль, котят уже не спасти. — Яночка, мы давно знаем друг друга, и моя мама тебя знает. Она сказала, что ты не идеальная кандидатура, но я настоял на своем, как настоящий мужчина.

Ооо да, смотрите, настоящий мужчина в деле! У меня чуть смех не вырывается. Илья до сих пор живет с мамой, носит рубашки, которые она ему выбирает и покупает, и ест супы, которые она варит, затарившись авоськами в супермаркете. Илья боится сказать слово поперек маминого мнения. И он называет себя настоящим мужчиной. Ох, Илья, ты бы себя со стороны видел. Ты выглядишь, как персонаж анекдота, который пришел к девушке, потому что мама сказала, что пора. Этакий сыночка-корзиночка, сын маминой подруги.

Снова вздыхаю. Что он опять хочет от меня?

— Несмотря на то, что я еще молод, я готов стать главой семьи.

— Ага, поздравляю! — собираюсь захлопнуть дверь в квартиру, но Илья, кажется, еще не все сказал. Он издевается, да?

— Я все же пройду, — переступает через порог.

Ну все. Теперь он в моей квартире. И мама на кухне. Сейчас она услышит его голос и выйдет. Да начнется новый спек-

такль. Боже, дайте мне сил пережить это утро. Если бы я знала, что утро будет таким, я бы ушла на работу еще с вечера.

— Илья, я так опоздаю, давай ты мне вечером все расскажешь, а? — умоляюще свожу ладони.

— И все же я хотел бы сказать с-сейчас, — снова поправляет воротник голубой рубашки. А чего он так вырядился-то? Снова на концерт собрался? — Так вот, мы давно знакомы.

Да, настолько, что я до сих пор помню, как он сворачивал головы котятам, которых кто-то оставил в коробке возле мусорки. Ироды. И Илья не одуванчик. В общем, у меня теперь психологическая травма. И ее источник сейчас мямлит что-то и раздражает одним лишь своим присутствием.

— Я-яночка, — чего он вдруг заикаться-то начал? — Ты красивая, тебе пора замуж, а я д-достойный кандидат, — проводя рукой по потным от жары волосам, выдает Илюша, мать его налево.

— Чего?

— Да, я готов взять тебя з-замуж.

Вот спасибо! Радость-то какая! Всю жизнь мечтала выйти замуж за соседского тихоню, который изредка вылезает из-под маминой юбки только ради Гамлета и котят. Может кому-то и смешно, но я-таки с тех пор все же побаиваюсь выносит мусор в позднее время суток. Кто знает, только ли котятам он там головы сворачивает.

— Ты же согласна?

— Я? — все еще не верю в услышанное. Мне точно не показалось? Он же сейчас меня замуж позвал? Даже скорее, сделал мне одолжение, я бы сказала. — Я рада, что ты… как бы это сказать-то помягче…

Сейчас я могу просто послать его и захлопнуть дверь. Но я же не могу. Меня тогда растерзают словно пираньи кусок мяса. Хотя…

Так, Яна, соберись и сразу расставь все точки над "ё", чтобы этот кордебалет не начался снова уже сегодня же вечером. А он начнется, только уже при поддержке его мамы.

— Блин, нет, я не рада. Извини, Илья, но нет. Я не пойду за тебя замуж.

— Почему? — искренне удивляется.

— Фамилия мне твоя, Тапочкин, не нравится, ясно? А теперь прости, мне пора, — вежливо выталкиваю Илью на лестничную площадку и захлопываю дверь. Фух, офигеть. Да не дай бог!

Сердце колотится где-то в горле. Я только что отказала человеку, который сделал мне предложение. Да, прямо на пороге в неподобающем виде. И мне даже не жалко. Вообще ни капельки. Потому что это было бы самое ужасное, что могло случиться в моей жизни. Илья, его мама, моя мама, котята, Гамлет. Нет уж, увольте, это не мой сценарий!

— Яна? — выходит из кухни ошарашенная мама. Конечно же она все слышала. — А… а почему Илья ушел?

— Без понятия.

— Ты что, отказала ему? — хватается за сердце. Боже, когда все это закончится, а?

— Конечно же я ему отказала, — отвечаю и ухожу собираться на работу. Но мама срывается за мной.

— Бестолковая ты девка! Что ты натворила? Хочешь в старых девах остаться? Тридцать лет скоро, а ты нос воротишь!

— Мам, мне двадцать пять, — вздыхаю, накручивая локон на стайлер.

— Чем тебя Илья не устроил? Умный, обеспеченный, как красиво ухаживал. А ты? Тьфу! Теперь стыдно будет Евдокии Ивановне в глаза смотреть. Вырастила профурсетку, — продолжает причитать мама.

— А что я должна была сделать, согласиться? Он мне не нравится! Ссс, ай! — обжигаюсь о стайлер.

— А где ты лучше найдешь? После тридцати ни одного свободного приличного мужчины нет! Он либо женат, либо помер!

— Отлично, можешь считать меня вдовой. Но за Илью я не пойду!

— Все нервы матери вытрепала!

— Чем это, интересно?

— Все люди, как люди, а ты! Вон, Машка Лопухова уже второго родила. А Ленка твоя хвалилась недавно, что ее муж очередное звание получил по службе. Даже Светку из аптеки вчера вечером на дорогой машине забрал жених. А от тебя

никакого толку! Даже работаешь не по образованию, тьфу! Зачем только училась?

И снова про учебу. Я уже сбилась со счета, сколько раз она мне это говорила. Сидеть, считать чужие деньги и мечтать о достойной пенсии? Нет, спасибо, это не мое. Да, после учебы я выбрала пирожки. И знаете, я не жалею. Каждый раз, когда я вижу, как люди улыбаются, попробовав мои круассаны, я понимаю, что выбрала правильно. А мама просто не хочет этого признавать.

— Между прочим, это ты настояла, чтобы я пошла на бухгалтера, — возражаю, перехватывая стайлер в другую руку.

— А я тебе предлагала работать у нас, сейчас бы при деле была.

— Мам, ну зачем мне сидеть бухгалтером в вашей гостинице? Там же зарплата выше прожиточного минимума не поднималась с советских времен. Уже закрыли бы ее, чтобы не позориться. В городе полно приличных мест, где можно остановиться.

— Лев Федорович, между прочим, в следующем году планирует сантехнику поменять в номерах!

Ага, новая серия: Лев Федорович и его сантехника. Это не просто гостиница, это музей советского быта с запахом прогорклой безнадеги. И мама предлагает мне работать там. Потому что "при деле".

Лучше уж пирожки.

Господи, ну пожалуйста, пусть они все от меня отстанут!

Втиснувшись в свои голубые джинсы и белую футболку, хватаю рюкзак и сваливаю из дома. Нужно всерьез подумать над тем, чтобы поискать себе отдельное жилье. Каждый раз одно и то же! Как же я устала от них! А вечером все начнется сначала, еще и в удвоенном объеме. Ахать и охать придет еще и несостоявшаяся свекровь.

До кофейни добираюсь на маршрутке. Боже, все мозги вытрясла, пока доехала по этим кочкам. Еще и чуть не задохнулась от того, что впереди сидевшие "одуванчики" закупорили все окна в газельке. А на улице уже плюс двадцать шесть, на минуточку. И это уже с утра такое пекло.

— Привет, Вась! — захожу в кофейню.

— Привет, Янчик, — дает мне "пять" наш бариста. Он же мой начальник. Но мы тесно дружим.

— Сделай мне, пожалуйста, глясе, пока я не расплавилась!

— Ван момэнт, моя прелесть, — подмигивает мне Василек.

Мы с ним дружим с самого начала, как я устроилась в это чудесное кафе. И нет, никаких поползновений и намеков на что-то большее, чем дружба, он, слава всевышнему, не делает. И я ему за это безмерно благодарна. Он единственный человек, с кем я могу обсудить все секретики. Ну, еще с Ленкой, правда, иногда пересекаемся.

Но если бы не Вася, я бы, наверное, сошла с ума. Он единственный, кто не пытается меня переделать, вписать в свои

рамки. Он просто принимает меня такой, какая я есть. С моими пирожками, характером и вечными проблемами. И я рада, что он есть.

Сама я работаю на кухне, на мне пирожные и выпечка. Мама была против, что я пошла на кулинарные курсы, а я вот еще ни разу не пожалела. Я в тепле и всегда сытая! Да и зарплата у меня нормальная, жить можно.

Мой рабочий день начнется уже через десять минут, но выпить лучший холодный кофе от Василия я успею!

Отвлекшись на ленту новостей, не сразу слышу, что мой кофе готов. А спохватившись, чуть не сбиваю с ног какого-то мужика, откуда он только взялся? Мы ж еще даже не открылись!

— Аккуратнее, — недовольно бросает мне, стряхивая со своей белой рубашечки невидимую грязь.

Это он типа об меня испачкался? Вот же гад какой! Я смотрю на его костюм, часы, идеально уложенные волосы. Дорогой, статусный. А ведет себя как хам. Интересно, они все такие, когда их никто не видит? Или я просто не вписалась в его идеальную картинку, чтобы быть достойной элементарного уважения?

И воспользовавшись моим замешательством, он хватает со стойки кофе и делает глоток.

— Эй, это мое! — с отчаянным возмущением выкрикиваю я.

А с виду приличный джентльмен в глаженых брюках. Ну-

ну, и про таких богатеньких буратин я тоже знаю. Они хоть и носят на запястье часы за пол ляма, а сами за стаканчик кофе удавятся!

— Не мое, а мой. Кофе мужского рода. Это я делал заказ, — прикладывает карту к терминалу, разворачивается и просто уходит.

Вот козел!

Стою с открытым ртом и смотрю ему вслед. Он только что украл мой кофе, поправил меня по поводу рода и ушел, как ни в чем не бывало. Но я его запомнила! И если он еще раз появится в нашей кофейне, я налью ему кофе с перцем.

— Вась?

— Прости, Янчик, — разводит руками. — Кофе был твой, но заказ тоже реально был. А у нас главное что? Правильно, чтобы клиент был доволен.

— Вот и пусть будет доволен. Моим кофе. Гад! И я сама знаю, что он мужского рода, в отличии от этого заносчивого гостя.

Утро выдалось суперским: Илья, мама, маршрутка, а теперь еще и этот нахал. Хочется пойти в угол и разреветься. Но я не могу, мне надо работать. Что ж, доброе утро, Яна! Ты сегодня в ударе.

Глава 2

(Максим)

— Макс, тебе уже тридцать.

— Спасибо, мама. Я уже видел свой паспорт.

— Я не твоя мама, придурок! — швыряет в меня смятой салфеткой Костя.

Господи, дал же бог друзей…

Сижу в шезлонге, смотрю на закат. Загородный дом, шашлыки, выпивка, друзья. Казалось бы, что еще нужно для счастья? Но нет, они вечно лезут в мою личную жизнь. Будто у них своих проблем мало. Костя уже давно встречается с Алиной, Дима погряз в отношениях с Викой, Сережа влюблен в очередную блондинку, а Леха вообще непонятно с кем. И все они считают, что я должен быть таким же. Не хочу. И никогда не буду.

Празднование моего Дня рождения за городом уже давно стало традицией, от которой никто не отказывается уже лет десять. В моей жизни меняются женщины, квартиры, марки автомобилей. Не меняется только одно – состав нашей мужской части компании. Ну, и еще одна деталь. Каждый раз наши посиделки закономерно сворачивают на тему моей личной жизни.

— Нет, я серьезно, — не унимается Костя. — Тебе тридцать. У тебя свой бизнес, квартира, машина. Даже зубы все

свои.

— В наше время это главное достижение, — соглашается с ним Дима.

— И почему ты до сих пор не женат?

— Потому что люблю свободу.

Я говорю это и краем глаза замечаю, как они закатывают глаза. Но я прав. Свобода – это когда никто не спрашивает, где ты был, когда ты вернешься и почему ты вовремя не вынес мусор. Свобода – это когда в холодильнике неделю может лежать недоеденный ужин, и это нормально. Свобода – это когда я просыпаюсь в выходной и не должен никуда ехать, помогать чьей-то маме построить летний душ на даче или привезти оттуда закрутки. Но друзья этого не понимают. Им кажется, что брак, это логическое продолжение. А мне кажется, что брак, это логический конец.

Сидящая рядом с Костей его девушка Алина кривит губы.

— Ой, мужчины всегда так говорят. А потом встречают подходящую женщину и становятся нормальными людьми!

— Спасибо за формулировку, — салютую ей бокалом.

— Не за что, — ехидно улыбается в ответ.

— Видите? — указываю на Алину. — Сначала женщина говорит, что ты особенный. Потом объясняет, что ты ненормальный и пытается переделать.

— Ты просто боишься! — поддакивает ей Вика.

О, да! Вику стоит бояться. Та еще акула. Мне иногда кажется, что Дима с ней не по собственной воле встречается.

И даже подать знак, видимо, попросту боится. Дима, подай знак, будь мужиком!

— Чего я боюсь? — ухмыляюсь. — Мне нечего бояться, я не встречаюсь с акулой. — прижав к ладони большой палец, сгибаю и разгибаю оставшиеся четыре, издеваясь над другом.

— Просто ты боишься, что тебе понравится, — не унимается акула.

— Пф! Думаешь меня пугают девушки?

— Именно! — щелкает пальцами Вика.

— Тогда мне нужна психотерапия, а не свадьба, не находишь?

Нет, они не отстанут. Они хотят, чтобы я тоже страдал и мучился, как они. Нет уж, спасибо.

Мне иногда кажется, что друзья воспринимают мою холостяцкую жизнь как личное неудобство. Особенно после того, как сами обзавелись девушками. Еще пару лет назад мы устраивали кутежи, безумные вылазки за границу, походы по модным клубам. Теперь же все ограничивается только официальными праздниками на которых обсуждаем ипотеку и образование будущих детей. Жуть. И лишь я один продолжаю наслаждаться жизнью. Спасибо небесам за это!

— Что с твоим настроением сегодня? — прищуривается Леха. Он слишком хорошо меня знает, мы живем в одном подъезде. — С утра какой-то возбужденный.

— Иногда меня бесят люди. И это удается не только вам.

— Урод на парковке? Курица на светофоре? Тупица на работе?

— Блондинка в кофейне.

— Может, стоило дать ей шанс?

— Нет, не мой вариант.

Они мне каждую поперечную уже сватать начали, кошмар.

— Ладно, — прорезается голос у самого влюбленного из моих друзей, когда все их дамы сердца сваливают в сауну. — Ставлю сто тысяч!

— На что? — заинтересовано все оборачиваются на Серегу.

— Что Макс женится через полгода.

— Ты пьян, — отмахиваюсь от его бреда.

— Спорим?! — берет меня на слабо.

— Да запросто!

— Через полгода ты раскошелишься не только на свадьбу, но и мне на сотку.

— Через полгода я стану на твою сотку богаче! — с уверенностью ухмыляюсь.

— Я тоже в деле!

— Я тоже!

— И я!

Нас пятеро друзей. Четыреста тысяч против моих ста? Глупцы! Я возьму весь банк! Потому что жениться я не намерен ни через полгода, ни через год! А если точнее, то ни-

когда!

— Ты проиграл, Макс! — хитро переглядываются они. А Серега уже достает ноутбук. — Мы тебя женим на раз-два!

Включает ноут, открывает страничку сайта знакомств. И какого-то хрена начинает загружать туда мою фотку.

— Эй, мы так не договаривались, какого черта?

— А мы никак не договаривались, — ржут, идиоты.

И каждый в своем телефоне начинают что-то долбить по экрану, периодически фоткая меня.

— Вы че делаете, извращенцы?

— У тебя будет четыре невесты, Макс! По-любому одна из них тебе зайдет.

— Вы охренели? — уже догадываюсь, что происходит.

Эти кретины каждый создают аккаунты от моего имени и катают анкеты. Классные друзья, ничего не скажешь.

— Так и запишем! — озвучивает Костя заполнение граф. — Люблю хозяйственных. Чтобы хорошо готовила, содержала дом в порядке, любила детей и хотела стать многодетной матерью.

— Пф, Костян, ты гонишь, надо по-другому! — заполняет "свою" анкету Диман. — Ты роковая брюнетка, знающая все о бизнесе и тачках. Любишь порядок и горячий секс.

— Нет, я найду Максу лучше, — вскидывает указательный палец Серега. — Ищу воздушную блондинку, чтобы проводить романтические вечера у костра, смотря на звезды.

И только Леха, как обычно, всегда в стороне. Он самый

тихий из нас. Но никогда не знаешь, что придет ему в голову на этот раз. Но даже этот гад сейчас увлеченно строчит анкету.

Увольте меня, нахрен, из этой компании!

— Хорош, это не смешно, — уже начинаю психовать. Они же реально мои фотки туда втыкают.

— А мы и не шутим! Ты женишься, и точка!

Я смотрю на их довольные лица и понимаю: спорить бесполезно. Они уже все решили. И если я сейчас начну ругаться, они только сильнее раззадорятся. Лучше сделать вид, что мне все равно. Пусть делают что хотят. Через неделю они забудут, а через месяц смехотворные анкеты будут пылится в архивах. Ничего страшного.

Допиваю свой напиток и смотрю на закат. Наверное надо было праздновать в одиночестве. Но они мои лучшие друзья, и если честно, я без них скучаю. Но им об этом знать не обязательно. Так и быть, пусть развлекаются. Мне не жалко. Все равно уже завтра их запал закончится.

Наливаю себе холодненького напитка и чокаюсь с ноутбуком, на котором Серега открыл сайт знакомств:

— За меня, холостяка. За свободу. И за то, чтобы никогда не стать таким, как вы, придурки!

Глава 3

(Максим)

И вот сижу я в шезлонге и чувствую, как у меня закипает в голове. Четверо взрослых мужиков, у каждого своя жизнь, в ближайших планах своя семья, свои тараканы. Костя в доме хозяин, он всегда знает, где лежат вилки. Дима тот еще циник, верит только в деньги и отношения на них основанные. Сережа романтик, который видит знаки судьбы в каждом чихе. Леха вообще отдельная вселенная. И все они сейчас собрались, чтобы сделать меня "счастливым". А я просто хочу тишины. Но нет, им нужно спасать меня от одиночества. И сейчас они объединились в одном благородном порыве – разрушить мою жизнь.

— Успокойтесь, — все еще пытаюсь их вразумить. — Вы хоть понимаете, что делаете?

— Понимаем, — кивает Костя, не отрываясь от экрана. — Спасаем тебя от одиночества.

— Я не одинок, я один. Это разные вещи!

— Вот именно! — тычет в меня своим пальцем Сережа. Он своих детей, интересно, тоже пальцем делать будет? Везде им тычет. — Один, это временное состояние. А вот одиночество, это состояние души. А твоя душа, Макс, требует любви!

Вот он – классический Сережа. Он искренне верит, что

любовь, это панацея от всех болезней. Что если я встречу "ту самую", то стану другим. Начну улыбаться, дарить цветы, ходить на свидания. Но я не хочу быть другим. Мне нравится быть собой. Даже если собой это циничный, закрытый мужик, который не умеет плакать над мелодрамой.

— Моя душа требует холодненького кваса, и чтобы вы от меня отвалили.

— Не-не-не, спор есть спор. Ты согласился.

— Я согласился на спор, а не на то, что вы от моего имени будете знакомиться с девушками.

— Ты сам искать не будешь, мы это знаем. Поэтому будет так.

И ведь они правы, гады. Не буду. Просто потому, что не хочу. Мне это больше не интересно. Я уже пробовал, ничего хорошего не вышло. Так зачем тратить время на то, что не работает?

Моя последняя попытка завести “нормальные” отношения закончилась ровно через два месяца после их начала. Два месяца! И это был рекорд по их длительности, между прочим, остальные заканчивались еще раньше.

Я до сих пор помню тот вечер. Она стояла посреди кухни, в моей футболке, с мокрыми от слез глазами, швыряла тарелки в стену, кроша их одну за другой. А я сидел за столом и просто смотрел на нее. Я не злился, не обижался. Просто ждал, когда она успокоится и уйдет. Потому что я знал: я не могу дать ей того, что она хочет. Не могу быть открытым,

теплым, заботливым. Я умею только работать, считать деньги и избегать разговоров по душам. Инга при расставании кричала, что я эгоист, робот, и что я не умею быть в паре. А я и не собирался отрицать. Она права. Тогда к чему тратить нервы и время?

— Макс? Макс, ты где витаешь? — щелкает пальцами Костя, вырывая меня из воспоминаний.

— В аду, который вы для меня устраиваете, — недовольно отвечаю, снова закрыв глаза.

— Не драматизируй. Четыре девушки, это не ад, это выбор. И назад пути нет, — демонстрирует мне готовую анкету. — С этой минуты ты официально в игре.

— Я не играю, я просто сижу и пью. Играетесь вы.

— И поэтому через полгода мы все дружно будем пить на твоей свадьбе.

— Я. Не. Женюсь.

— Увидим!

Звонок телефона отвлекает от посиделок. Я сбрасываю. Звонок повторяется. Я снова сбрасываю.

— Возьми, может, это судьба, — ухмыляется Леха.

— Судьба не звонит в субботу вечером, — отключаю телефон совсем.

Судьба вообще не звонит. Судьба, это то, что ты создаешь сам. А я создал себе жизнь, в которой меня устраивает все. Даже если она кажется моим друзьям пустой. А теперь они пытаются спасти рыбу из воды, дабы та не утонула. Ну да

ладно, пусть развлекаются.

Эх, хорошо за городом!

— Ладно, делайте, что хотите. Но когда все полетит к чертям, я скажу “я же говорил”!

— Не полетит, Макс, я уверен, — настаивает Серега. Ага, и это уверяет меня неизлечимый романтик. — Ты слишком циничен и педантичен.

— А ты слишком наивен для своих тридцати. Надеюсь, ты когда-нибудь поймешь, что рыба не создана для полетов.

— Вообще-то существуют летучие рыбы, к твоему сведению, — ухмыляется Серый.

— Да ну? — ставлю бокал на подставку. — Но они не выбирают летать. Это инстинкт выживания. А свои инстинкты я давно научился контролировать сам.

Инстинкты, да. У меня их два: заработать деньги и сохранить покой. Все остальное, это излишества. Я не хочу никого любить, не хочу, чтобы кто-то любил меня. Потому что любовь, это зависимость. А я зависимостей не терплю.

— Боже, — закатывает он глаза. — Какой ты душный человек. О, кто читал “Лошадиная фамилия”? Это про нашего Макса! Да, Жаров? Жаров – духота, душный! — угорает сволочь. — А если серьезно, Макс, мы просто хотим, чтобы ты был счастлив, — захлопывает крышку ноутбука и серьезно смотрит на меня.

— Кто сказал, что я несчастлив и мне просто жизненно необходимо причинить счастье насильно?

Вдруг Леха, который все это время молча сидел почти час, пока мы пререкались с остальными, отрывается от телефона.

— Макс, тут прикольная девушка с дредами согласилась на свидание. Хочет прыгнуть с тобой с парашютом. Дама желает проверить, не боишься ли ты высоты.

— Я боюсь идиотов, — рычу в ответ. Нет, это уже слишком. Какие нахрен прыжки? Оставьте меня все в покое!

— Среда подходит?

— Нет. Я работаю.

— Пятница вечер?

— Нет, я занят.

— Хотя, знаешь, ты прав. Я тоже рыженьких как-то не очень. Значит, эта отбой.

— Ты сам-то чего сегодня один? — прищурившись, спрашиваю у Лехи.

— Мы с Вероникой расстались. Окончательно. Поэтому я в поиске.

— Ладно, давайте за Макса! — поднимает Дима свой стакан.

— За тебя Макс!

— За Макса, чтобы он понял, что быть одному, это не круто.

Я не чокаюсь. Просто смотрю на этих четверых идиотов, которые искренне верят, что творят добро.

Но на самом деле я не злюсь на них. Честно. Они просто хотят как лучше и смотрят на это со своей колокольни, не

осуждаю. Но у меня своя колокольня, как лучше мне знаю только я. И вестись на их провокации я не намерен. Я просто не хочу никого разочаровывать. И себя в первую очередь. Никаких свиданий. Никаких невест. Точка.

Я привык к тишине по утрам, к тому, что нет необходимости заполнять холодильник на неделю вперед, объяснять почему задержался и где был. Мне нравится так, как я живу сейчас, и менять этот уклад я не намерен.

Когда переваливает за полночь, а все разбредаются по гостевым комнатам, я со спокойной душой иду к себе.

Сбросив кроссовки, падаю на кровать. Включаю телефон. От неизвестного номера приходит сообщение в мессенджер, но я даже не смотрю, сразу смахиваю. Заставляю себя раздеться, швыряя вещи прямо в ванной комнате, после домработница все уберет и постирает.

Встаю под струи горячей воды, тело расслабляется, мышцы от спадающего напряжения дергаются. Да, поход в спортзал я не отменял даже в день своего рождения. Поэтому сейчас максимально кайфую. Почему-то вдруг вспоминаю ту бесячую блондинку из кофейни, которая назвала меня козлом. Да, я слышал. Но реагировать не стал. Зачем? Я не опускаюсь до такого. Надеюсь, больше не встречу эту максимально неприятную личность. Не менять же из-за нее кофейню, когда наконец-то нашел идеальный кофе.

Распластавшись на кровати, закрываю глаза и чувствую, как проваливаюсь в сон. Но перед этим в голове мелькает ее

лицо. И я злюсь на себя, что не могу его выкинуть из своей головы. Черт бы побрал ту кофейню. И ту блондинку.

Глава 4

(Яна)

Утро начинается с пилинга. Да-да, именно с пилинга мозга. Потому что мама врывается в мою комнату быстрее рассвета.

Я еще даже глаза не открыла, а уже чувствую, как в воздухе висит напряжение. Мама умеет создавать атмосферу конца света за пять секунд. Я знаю этот голос, он означает, что сейчас начнется армагеддон. И лучше бы мне приготовиться.

— Я поговорила с Евдокией и сказала, что ты вчера плохо себя чувствовала, Яна. Что у тебя разыгралась мигрень. Скажи мне спасибо, что я исправила ужасную ошибку, что ты совершила. Так что прекрати мне эти выкрутасы и прими ухаживания Ильи.

— Мама! Ну кто тебя просил вмешиваться? — подскакиваю с кровати. Хватаюсь за стену. Не стоило мне так резко менять положение тела в пространстве. — Аж в глазах потемнело.

— Это возраст, моя дорогая!

— Это низкий гемоглобин, мама. Какой возраст, мне что, пятьдесят? Хотя нет, и в пятьдесят женщины находят свое счастье, выходят замуж. Вот! Лучше бы своей личной жизнью занялась, а свою я сама устрою.

Я чувствую, как внутри меня закипает злость. Почему она

не может просто оставить меня в покое? Почему ей обязательно нужно контролировать каждый мой шаг? Я уже взрослая. Я работаю, у меня есть хоть и небольшие, но все же свои деньги, свои планы, свои мечты.

— Что ты можешь устроить? Ты ничего не можешь без меня. Ни нормальную работу найти, ни достойного жениха. Несчастная я, несчастная. Вырастила на свою голову бездарь.

И снова она переводит стрелки. Я указываю и на ее ошибки, а она делает вид, что это я обижаю ее. Классика. Она всегда так делает, чтобы я чувствовала себя виноватой. И я чувствую. Каждый раз ей это удается с блеском.

— Ну, если ты не справилась с моим воспитанием, может, хватит уже этим заниматься, раз у тебя не получается?

— Не дерзи матери, паршивка! Только посмотрите на нее! Я тебе устрою!

И тотчас полотенце, которое крутила в руках мама, раз за разом хлесткими движениями обжигает мне кожу.

— Что ты делаешь? Прекрати! — с воплем бегу в ванную комнату.

Закрываю за собой дверь и прижавшись к ней спиной, выдыхаю. Дурдом!

Я прислоняюсь к холодной двери и чувствую, как сердце колотится где-то в горле. Полотенце, это не больно, это унизительно. Меня шлепают по заднице, как нашкодившего щенка. А мне двадцать пять, между прочим.

— Я точно съеду! Слышишь? — угрожаю матери. Ну сколько можно уже?

И тут же за дверью становится тихо.

— Ох, Яна. Яночка… Ох…

— Мама?

— Мои капли…

Вылетаю из ванной. Мама откинувшись в кресле, держится за сердце. Срываюсь в кухню и переворачиваю пластиковый органайзер для лекарств. Дрожащими руками пытаюсь накапать маме сердечные капли.

— Двадцать пять, двадцать шесть…

Тороплюсь обратно. Бегаю по квартире, как угорелая. Руки трясутся, капли проливаются на пол. Я снова чувствую себя виноватой. Она заставила меня чувствовать вину за то, что я хочу свободы. И я ненавижу ее за это. И ненавижу себя за то, что ведусь.

— Мамочка, вот, выпей, — протягиваю маме мерный колпачок и несусь еще раз в кухню за стаканом воды.

— Ох, — морщась, проглатывает и делает глоток воды. — Доведешь мать до могилы, — тихо причитает. — За что мне такое наказание? Я стараюсь, из кожи вон лезу…

— Мам, ну хватит, — обмахиваю ее все тем же полотенцем, нагоняя воздуха.

Я стою над ней и чувствую себя предательницей. Она лежит, стонет, а я стою и думаю, врет она или нет? И от этого мне становится стыдно. Вдруг ей и правда плохо из-за меня?

— Неблагодарная.

— Я благодарна, что ты родила меня и воспитала, мама. Но дальше позволь мне самой устраивать свою жизнь.

— Ох, — снова хватается за сердце. — Все ведь тебе на блюдечке. И жениха достойного, и будущее в приличной семье, а она…

— Прости, мам.

Ухожу на кухню и мочу полотенце в холодной воде. Отжав, несу обратно. Теперь оно служит в качестве компресса.

— Мне на работу пора. Я пойду. Если что, звони, ладно?

Мама же демонстративно отворачивается, обиделась. И снова она делает вид, что меня не существует.

И вот как я ее одну оставлю? Ей от одного слова плохо становится. А что будет, если я вещи собирать начну?

Добираюсь до работы без настроения. И даже хорошая погода не радует. Сегодня нет пекла, комфортная температура, облачно. И если к вечеру пойдет дождь, город только вдохнет полной грудью.

— Доброе утро, Янчик! Ого, а что это с тобой?

— Привет, Вась. Так заметно, что я не в настроении?

— Заметно, что ты на сеновале ночевала.

Ох, черт! Я ведь даже не расчесалась, так и выскочила из дома, не взглянув в зеркало.

Иду в уборную и… Боже, что за пугало в зеркале! А я-то думаю, чего это душки-старушки сегодня не набросились на меня за приоткрытое окошко в маршрутке? А я сегодня

просто в ударе, страшно красивая! Волосы торчат, под глазами синяки, щеки красные от того, что я терла лицо руками. Но мне почему-то смешно. Все это так абсурдно, что я начинаю улыбаться.

Привожу себя в порядок, надеваю форму, прячу волосы под колпак и иду ставить тесто на расстойку.

— Янчик, — заглядывает ко мне Вася, оставив свой пост. — Хелп ми, плиз. Мне нужно что-то маме подарить на день рождения. А что, я придумать не могу. Подскажи, как женщина, а? Вот что бы ты своей маме подарила?

— Мужика хорошего, — буркнув, стряпаю круассаны.

— Тааак, тебя снова покусали?

— Ой, Вась, — отмахиваюсь. — Меня каждый день кусают.

— Ну и съехала бы от своих клопов.

— Не могу пока. Маме станет плохо от такой новости. Да и денег на предоплату квартиры я пока не накопила. А там за полгода внести нужно, если искать хоть что-то более-менее приличное.

Я не говорю ему, что на самом деле еще и боюсь. Боюсь, что если уйду, мама будет страдать. Боюсь, что я уже привыкла быть под ее контролем. Это на словах просто берешь и делаешь, а на самом деле это страшно.

— Ну так что насчет подарка? Кастрюли? Сервиз? Набор полотенец?

Вздыхаю.

— Вась, она в первую очередь женщина, а потом уже хозяйка. Все будут дарить сервизы и наборы.

— А что тогда? — плюхается в уголок на табуретку и смотрит на меня взглядом, полным доверия.

— Купи ей путевку в санаторий или еще куда-нибудь, чтобы сменить обстановку и отдохнуть. Или сертификат в спа. Ну, на крайний случай, украшение.

— Слушай, Янчик, а ведь ты права! Спасибо, ма хорошая! Спа, это идеально! Кстати, ты карту клиенту вернула?

Вчера кто-то из клиентов обронил банковскую карту прямо у нас в кофейне, сунули, видимо, мимо кармана. Судя по имени держателя карты, это некий Максим Жаров. Я пыталась ему позвонить, взяв номер у Васи из базы клиентов, но тот скидывал трубку. А потом и вовсе рявкнул, что не желает знакомиться и отключил телефон. Больно надо мне с ним знакомиться! Нашелся мне Тутанхамон великий.

— Нет, написала сообщение. Если сподобится прочитать, сам ответит, я за ним бегать не собираюсь. И вообще, домой пойду, занесу по дороге в участок. Пусть правоохранители сами хозяина ищут.

— Ох, Янка-Янка, — качает головой.

— Что?

— И выйдешь ты в итоге замуж за своего Илью.

— Он не мой! И я по-твоему что, только ущербным и маменькиным сыночкам могу понравиться?

— Нет, что ты! Еще дядь Коля от тебя без ума.

А дядя Коля это местный бездомный, которого я в конце смены подкармливаю нераспроданной выпечкой.

— У него есть борода, скажи ему да! — стебется Вася.

— Спасибо тебе, добрый друг, — обиженно надуваю губы.

— А если серьезно, Янчик, то женщина должна приносить в мир мужчины тепло, спокойствие, заботу. А ты, бедовая, можешь принести только хаос, нервный срыв и проблемы.

— А не слишком ли вы, мужики, много хотите? Все вам готовое на блюдечке подавай? А как же и в горе и в радости? И в спокойствии и в панике? И в тепле и под дождем?

— Ой, не! Мы для этого слишком ленивые, понимаешь?

— Угу, всем вам идеальную подавай. А над отношениями работать не хотите.

— Ну, ты нос-то не вешай. У тебя тоже плюсы есть. Ты вон, пироги печешь зачетные.

Кто ж на одних пирогах-то женится? Разве что только Илья? Может, права мама, и я так и останусь одинокой женщиной с сорока кошками? Буду им пироги с вискасом печь. Ну, или все же Илья?

Глава 5

(Яна)

До конца смены полчаса. Кофейня уже закрыта, мне осталось только заготовки сделать на завтра. Но сначала выхожу на крыльцо, ища глазами дядю Колю. Он, как обычно, ковыляет в мою сторону, вынырнув из арки. Протягиваю ему бумажный пакет. Он смешно кланяется, сгибаясь в реверансе. И если бы не его манера говорить исключительно философскими выражениями, думаю, он точно бы красочно прокомментировал мой взмыленный внешний вид. Да, я сегодня что-то упахалась. А мне еще полы помыть нужно.

Усталость такая, что кажется, сейчас упаду прямо здесь, на крыльце. Дядя Коля с пониманием смотрит на меня своими мудрыми глазами. Он не говорит ни слова, просто принимает пакет и снова смешно кланяется. Наверное, он единственный, кто видит меня насквозь, но так же, как и я, ничего не может поделать с этим несправедливым миром.

Доделав дела, ставлю кофейню на охрану и выхожу. Закрываю дверь на ключ. Обернувшись, вскрикиваю от испуга. На улице уже темно, а совсем рядом стоит машина, возле которой тот самый гад.

— Вам мало украденного кофе, вы еще и преследовать меня решили? — возмущаясь, сдуваю выбившуюся прядку волос, которая упала на глаза.

— А вы всегда такая вежливая? — усмехается.

— А вы всегда такой хам?

— Не припомню, чтобы хамил вам, — пожимает плечами.

Как он вообще посмел появиться здесь в такое время? Стоит тут у своей дорогой машины, как ни в чем не бывало. Будто мы старые знакомые, которые должны радостно обняться. Нет уж. Пошел он куда подальше! Разворачиваюсь, чтобы уйти, но он ловит меня за локоть.

— Что вы себе позволяете? — вырываюсь. Но черта с два, держит крепко.

— Всего лишь хочу вернуть себе свою вещь.

А я сегодня и так злая, еще этот придурок что-то от меня хочет. Поэтому не выдерживаю и взрываюсь:

— Во-первых, я не вещь! А во-вторых, я не ваша!

— Воу! — одергивает руки, отпуская меня. — Я не навязываюсь! Это вы мне названивали и написывали. Я лишь пришел сказать спасибо и вернуть свою карту.

Он отпускает меня, а я чувствую, как кровь приливает к щекам. Я перегнула, да? Но он заслужил! Он хам и нахал. И зачем я вообще таскаюсь с его картой? Выбросила бы в мусорку, и все, было бы меньше проблем.

— А, ой, — доходит до меня. — Так это вы растеряша Максим Жаров?

— Как видите, — разводит руками.

— Паспорт покажите!

Достает из внутреннего кармана пиджака паспорт и про-

тягивает мне.

Открываю. И правда, Жаров Максим Юрьевич. О, надо же, у нас День рождения в один день! А, нет, у него июнь, а у меня июль. Листаю дальше. Ну надо же, не женат. В тридцать и не женат?

— Вы вдовец?

— Нет, с чего вы взяли? — растерянно.

Значит, помрет скоро, как и завещала моя матушка.

— Мое семейное положение как-то влияет на то, вернете ли вы мне карту? А наличие детей?

Перелистываю страничку. А нет у него детей.

— Я вам не мешаю? — уже с претензией голосит он.

А! Ой! Чего это я?

Тут же снова заливаюсь краской, хорошо, что на улице темно. Зачем я вообще рассматриваю его паспорт? Что он подумает обо мне? Что я сумасшедшая? Да, в общем-то, так и есть. Но он не должен об этом знать. Ведь нет здоровых людей, есть недообследованные, как говорила когда-то моя школьная учительница по биологии.

— Извините, увлеклась, — спешно возвращаю паспорт владельцу. Достаю карту из сумочки и тоже вручаю Жарову.

Но на пару секунд он зачем-то придерживает мою ладонь. И я, как дура, стою и не понимаю, что происходит.

— Спасибо, Яна. Вы меня очень выручили, — улыбается он.

— Ага, не помрите от счастья, а то знаете ли…

Язык как всегда вместо того чтобы сказать нормальное "пожалуйста", выдает глупость. Но Жаров улыбается. Странно. Обычно окружающие обижаются на мои шуточки.

— Любите же вы кусаться, Яна, — продолжает расплываться в улыбке.

И правда даже не обиделся на мою шутку. А она не смешная, между прочим! А вот улыбка у него очень обаятельная. Жаль, что не вдовец.

— Позвольте подбросить вас до дома в знак благодарности?

Ага, начинается!

И только я собираюсь уже слинять от этого типа, как наоборот замираю, услышав знакомый голос.

— Я-яночка? — драматично дрожащим тоном.

Приплыли.

Оборачиваюсь, а в нескольких шагах от нас стоит Илья с букетом сирени, который медленно падает ему в ноги. Злостный нарушитель! Сначала придушенные котята, потом сломанная вне закона сирень. А дальше что? Нет, он явно будущий маньяк-убийца. А рядом с трупами низкорослых блондинок, как я, будут находить сиреневые лепестки. Жуть!

— К-как же так, Яночка? — переводит взгляд с меня на Максима, а потом на наши все еще сцепленные руки.

Вот с меня и начнется его серия преступлений.

Илья смотрит на нас с таким выражением, будто я сейчас изменяю ему на глазах. Но разве я ему изменяю? Мы же не

встречаемся даже.

Однако все равно отнимаю свою руку у Жарова. Но поздно, Илья уже увидел. И сделал выводы.

Черт. Вот я ничего Илье не должна. Абсолютно! Но на душе почему-то гаденько. Словно я реально в чем-то виновата. Хотя он мне никто. И с Максимом у нас ничего. Я же не должна сейчас объясняться, верно?

Но мне и не приходится. Илья, наступив своими идеально начищенными туфлями на сирень, разворачивается и, опустив голову, уходит в туман. Ой, пардон, за угол.

Ну, ничего, попереживает и забудет, если не начнет убивать блондинок.

— Кто это был? — вздергивает бровью Максим, провожая вместе со мной взглядом Илью.

— Илья. Жених…

— Хм, жених не оставил бы свою невесту в такое позднее время наедине с чужим мужчиной.

И он конечно же прав. Настоящий жених не ушел бы. Он бы остался. Все выяснил, защитил. А Илья просто обиделся и ушел спрашивать совета у своей мамы. Вот какой из него жених? Никакой. Нет, выбор очевиден – сорок кошек.

— Мяяяу, — жалобно раздается за мусоркой.

Ну вот, даже вселенная со мной согласна.

— А вот и первая, — вздыхаю и иду на жалобное мяуканье.

Но за мусорным баком никого. Обхожу его вокруг, но так

никого и не вижу.

— Мяу, — раздается уж слишком близко.

И тут до меня доходит! И что прикажете делать? Оставить ребенка умирать или все же рыться в мусорке? Но я же не Илья, чтобы котят изводить! Поэтому да, начинаю разгребать мешки.

— Что ты делаешь? — брезгливо морщится кофеиновый вор.

— Вот ты где, малыш! — все же достаю из мусорки грязного котенка. — Ты только посмотри на него! Какой хорошенький!

Прижимаю к себе пятнистое чудо. Как же нам теперь быть? На маршрутку последнюю опоздала, в такси нас вместе вряд ли пустят. Что ж, придется идти пешком.

— Это не он, — все еще наблюдает за мной Жаров.

— В смысле? — совершенно не понимаю, чего это вдруг он тычет пальцем в моего котенка.

— Это не “он”, говорю. Это “она”, — поправляет меня.

— Да? — удивленно тяну. А как он узнал? Он ведь даже под хвост ему не заглядывал. — Это ты выбросил котенка?!

— Что? Нет! С чего ты это взяла?

— Тогда откуда знаешь, что это девочка? — грозно наступаю на очередного изводителя котят. Ух, голову бы свернула, шею перегрызла таким вот гадам.

— Трехцветными бывают только кошки. Все это знают.

Слышу это и хочется рассмеяться. Он серьезно? Будто он

ветеринар и знает все о кошках. Но отчего-то его голос звучит уверенно.

— Серьезно? — перевожу взгляд с котенка на Максима и обратно. Врет ведь! Переворачиваю бедное замученное существо и… — И правда, девочка!

— Ладно, горемычные, поехали, довезу вас до дома, — вздыхает и открывает дверцу машины.

Ну а что, пешком что ли чапать под моросящим дождем? Да и пусть отрабатывает мою доброту. Я ведь могла и не вернуть карту, просто из вредности, а выкинуть ее, например, или сжечь. А я вернула, избавила его от лишней беготни по банкам. Так что мы в расчете.

— Поехали.

Глава 6

(Максим)

Думал, что придется отвалить за карту бабла, или сводить в ресторан, что там еще девушки придумывают? А нет! Просто довезти до дома и все, большое мы не увидимся, слава богу. Котенок пищит на руках Яны, тычась мордой в ее ладони. Та чешет зверюгу за ухом, пытаясь успокоить. В машине прет мусоркой, мокрой шерстью и чем-то ванильным. Все это смешивается, доводя меня до тошноты. Приоткрываю окно. Лучше бы денег отвалил. А еще проще было блокнуть карту и сделать новую. Но нет же, какого-то черта поперся снова в эту кофейню. Что, хотел снова увидеть эту бешеную блондинку? Увидел? Молодец, что дальше?

А дальше ты лицезрел, как она копается в мусорке, как кроет тебя чуть ли не матом, как сверлит абсолютно диким взглядом.

“Это не девушка, это беда”, — тихо доносится из динамиков. В точку!

Я еще не встречал таких девиц, честное слово. Обычно девушки это платья, прически, парфюм, накаченные губы, нарощенные волосы, яркий макияж и желание их трахать. А это что? Обнять и плакать? Нет, даже обнимать бы не стал, особенно после ее ныряния в мусорный бак.

Нет, ладно. То, что она вполне себе симпатичная на лицо

я признаю. И фигурка нормальная, вполне себе миниатюрная, я не люблю высоких. Особенно, когда они еще и на ходули встают. Ну, не мое это, хоть и сам высокий. Так что не комплексы это, не подумайте. Так, ушли от темы, да? Девушка симпатичная. Но вот все остальное, явно мимо. Так что, пусть ее Илья мне еще спасибо скажет, что я его избавил от этого ходячего ада.

Ладно хоть она не моя девушка, иначе я бы такую не вынес. Сейчас я просто оставлю ее возле дома и благополучно забуду. Навсегда! И кофейню сменить все же придется.

— Все, маленькая, все, — ласковым голоском усыпляет свою помойную животину.

Замечаю, что у Яны нет никаких нарощенных когтей, ее ногти коротко острижены, аккуратные. Пальцы на руках тонкие, изящные. И как она сочетает в себе такие противоположности?

— Ничего не бойся, я с тобой, — продолжает бормотать.

Ну вот, вполне себе нежная и адекватная девушка. Я мог бы и купиться. Если бы не знал ее первую личину!

— Чего пялишься? — замечает мой пристальный взгляд.

А вот и первая, здравствуйте!

— Да так, — едва сдерживаюсь, чтобы не засмеяться. — Приехали, гражданочки. Остановка конечная. Наша автокомпания желает вам всего хорошего. Прощайте.

— И вам не хворать! — фыркнув, выдает Яна и выходит из моей машины.

Она шипит, как рассерженная кошка. Нет, я никогда не считал, что рассерженные кошки это мило. Но в ее исполнении это выглядит забавно.

Открываю окно, чтобы ушло и это амбре, что стоит в салоне. И только выезжаю со дворов, как мне на телефон сыпятся сообщения от друзей. Какие-то ссылки, фотки девушек. Что происходит? А потом понимаю что. Эти кретины мне невест шлют, да?

Ну смешно же!

Приезжаю домой, принимаю душ и пока жду доставку из ресторана, все же открываю переписку. Ну, я так и думал. Дима выбрал для меня эффектную акулу, подобие той, на которой он сам женат. Костя тоже не отличился, там хозяюшка с косами. От Сергея другого и ожидать не стоило, там романтичная особа в кружевах. Одна надежда на Леху. Открываю и давлюсь коктейлем. На фото неформалка с дредами и черной помадой на губах. Нет, они точно идиоты! Выбрали то, что интересно им самим и ни одной, которая понравилась бы мне самому.

Хм, а какая бы мне понравилась?

Перебираю в голове кучу вариантов, но ни один мне до конца не нравится. Нет, предприимчивая и активная мне могла бы понравится, но она не готовит, а мне нравится домашняя еда, ресторанная уже поперек горла. И мне мог бы понравится вариант Кости, но внешне явно не мое, я все же эстет, как ни крути. Вариант Сереги ближе, но слишком сла-

щавые девочки, это перебор, должен же быть характер, иначе от скуки помрешь. Не скучный вариант Лехи. Но этот нефор-мат слишком неформатный, с таким не выйдешь в мой мир без косых взглядов. В общем, все мимо.

Нет, я тоже не идиот и понимаю, что идеала не существу-ет. Но не хочу разменяться на каждую, получая крупицы своего идеала. Поэтому лучше быть одному. Я понял это уже давно. Ну нет в одной девушке всего того, чего мне хотелось бы.

Утром перед работой заказываю завтрак домой, чтобы больше не ехать в ту кофейню. Впервые мне понравилась кухня и отказаться от нее я пока не решаюсь.

— Ммм, божественно! — уплетаю сырники, запивая луч-шим в мире кофе. А на очереди еще и творожное кольцо, оно вообще бомбическое.

Еду на работу и все же сворачиваю на улицу, где беру ко-фе. Не каждый же день там торчит эта ненормальная. Просто хочу отблагодарить их кондитера.

— Доброе утро, — киваю парню у стойки.

— Оу, не знал, что вы заедете, сделал бы вам кофе к при-езду, — суетится Василий, так указано на его бейдже. — Мы всегда рады постоянным клиентам!

— На этот раз я не за кофе, выпил его дома, благодарю. Я хотел бы оставить чаевые.

Глаза парня загораются и он бросает все свои дела, пол-ностью отдавая мне свое внимание.

— Чья это кофейня?

— Моя, — растерянно отвечает Вася.

— Да ну? А чего ж сам за стойкой?

— Хочешь сделать все идеально, сделай это сам, — разводит руками.

— М, хороший подход, — киваю. Кофе у него действительно идеальный.

Я уважаю таких людей. Которые не боятся работать руками и не перекладывают ответственность на других.

Кладу крупную купюру на стойку.

— Это тебе. Буду заказывать кофе на дом или в офис.

Кладу сверху еще такую же.

— А это твоему повару. Он у тебя тоже отличный, не упусти его. И твоя кофейня не загнется, как многие.

— Благодарю, — радуется паренек. — Я не упущу. И благодарен вам за такие щедрые чаевые.

— А вот уборщица у тебя так себе, хамка и любительница лазить по помойкам. Ее поменять стоит, — искренне даю дельный совет.

— Принято к сведению, — растерянно кивает Василий. Молодец, хороший парень, далеко пойдет.

— Завтра к девяти двойной кофе и блинчики с начинкой, — оставляю очередную купюру, оплачивая заказ. Называю адрес офиса.

— Заказ принят. Будет сделано, — отчеканивает Василий.

Ну вот, все налаживается.

Глава 7

(Яна)

Утро начинается с головной боли. Потому что вечером мама устроила мне взбучку за котенка. Пришлось мою Пеструшку брать спать к себе под бок. Сначала она дрожала после купания, потом громко мурлыкала, а среди ночи несколько раз будила меня холодным носом, тычась мне в щеку, топталась по моей подушке и требовала внимания. И я, как ответственная кошко-мать, вставала каждый час. Зато теперь я точно знаю: кошки – это не игрушки. Это полноценные дети. Только без подгузников и с когтями.

Кто ж знал, что дети, хоть и кошачьи, это такая морока.

Оставляю ей в блюдце молочка и собираюсь на работу. Мама, слава богу, еще спит. Поэтому действую, как воришка, молча и на цыпочках.

И сегодня я выхожу пораньше, чтобы добраться до кофейни пешком. Но только я выхожу из подъезда, как мне звонит Вася.

— Янчик, а ты не можешь пораньше выйти? — быстро тараторит в трубку.

— Я вышла. А что случилось?

— Давай как приедешь, только быстрее, — и отключается.

Вздохнув, иду на маршрутку. Вот и прогулялась. А ведь пока лето хотела по утрам пешком ходить, чтобы скинуть па-

рочку лишних килограмм. Не судьба. Ладно, начну с понедельника, как все нормальные люди.

— Что за срочность? — сразу тороплюсь облачиться в форму, но Вася останавливает меня.

— Слушай, Ян. Как бы тебе сказать…

Тон у Васи такой, будто он собирается сообщить мне о смерти близкого родственника. Сердце начинает колотиться. Я даже дышать перестаю.

Да что случилось-то? Мои руки опускаются вместе с фартуком. Он же не уволить меня решил?

— Тут такое дело…

— Вась, ну не томи уже! — не выдерживаю я его драматичной паузы.

— В общем, ты уволена.

Как так-то? А я думала, что нашла для себя идеальное место работы и идеального начальника-друга. Выходит, ошиблась? На глазах наворачиваются слезы.

Чувствую, как земля уходит из-под ног. Увольняет? Меня? За что? Я же старалась. Я же вкладывала душу в свои булочки. Я же... Я даже не знаю, что сказать, я очень расстроена.

— А это тебе, — протягивает купюру.

— Это расчет? — забираю дрожащими пальцами.

— Неа, это премия, ма хорошая.

Я смотрю на купюру, потом на Васю, потом снова на купюру. Премия? А почему тогда уволена? У меня в голове

полный хаос. Может, это такая шутка? Но Вася явно не шутит.

— Ничего не понимаю… А за что тогда я уволена, раз премия?

— А уволена ты, Янчик, с должности уборщицы. Прости, но ты реально хреново моешь полы, — кивает на разводы по кафелю.

Я смотрю на пол. И правда, разводы. Блин, да я уже не знаю, как от них избавиться. Я и с порошком мыла, и просто чистой водой, и все равно так. Вздыхаю. Нет, я не обижена, просто жаль, что оплата уменьшится за эту ставку. Я так до следующего лета на аренду копить буду.

— Это еще не все, — достает еще одну купюру и снова протягивает мне.

— Что это? — удивленно хлопаю глазами.

— А это чаевые. Один постоянный клиент оставил. Ему очень нравятся твои шедевры. Так что, Янчик, занимайся тем, что у тебя получается. А полы помоет другой профессионал.

— Ого! Вась! — не сдержав порыв, обнимаю его.

— Но-но, попрошу без тесного контакта на рабочем месте, — смеясь, отцепляет меня от себя. — Давай поторапливайся, он ждет твои блинчики.

И я уже в значительно приподнятом настроении спешу на кухню разогревать сковороду и замешивать тесто.

Первый блинчик выходит не комом, но в порцию не идет.

Мы дербаним его напополам с Васей, снимаем, так сказать, пробу.

— Ммм, Янчик, это действительно шедеврально! — выдает он вердикт моим шоколадным блинчикам с начинкой крем-чиз.

Приправив их сгущенкой и упаковав, сообщаю Васе о готовности заказа:

— Вась, где курьер? Остынет же!

— Янчик, у нас ЧП! — залетает он на кухню с выпученными глазищами. — Курьер пробил колесо и будет только через час. Выручай, а?

— Я? У меня и машины-то нет, я сама пешком хожу, Вась.

— Тут три минуты, Ян! Бизнес центр за углом. Умоляю! Это крутой клиент. Это, между прочим, он оставил чаевые.

Я закатываю глаза. Ну конечно, кто же еще. Яна и курьер, и уборщица, и повар в одном лице. Но Вася так умоляет, что я не могу отказать. И потом, он сказал "крутой клиент". Тот самый, который оставил чаевые. Мне становится любопытно, что это за человек. Ну и просто поблагодарить его смогу.

— Ну ладно, — вздохнув, снимаю фартук.

— Обожаю! И приборы возьми, не руками же он будет есть в своем офисе.

Так и быть, один раз поработаю курьером, куда деваться. Нужно выручать хороших людей ради завтрака щедрых людей, вот!

Беру термокружку, контейнер с блинчиками, укладываю

все в сумку и тороплюсь доставить заказчику.

— Яночка, а это тебе, топливо, — вручает мне Вася маленький стаканчик с брусничным коктейлем.

Вот за это отдельная благодарность!

Вот за это я обожаю Васю. Он знает, что мне нужно, чтобы пережить утро. Я делаю глоток. М-м-м, кисло-сладкий, бодрящий. И сразу становится легче.

Быстрым шагом добираюсь до угла улицы и успеваю на зеленый свет, чтобы перейти перекресток. Ускоряюсь, переходя почти на бег, благо к этому времени мой стаканчик наполовину пуст. Облизываю сладкие губы.

На этом же топливе тороплюсь проскочить в раздвижные двери, пока они не закрылись.

— Девушка, вы куда? — подскакивает со своего места охранник.

— Доставка из кофейни, — демонстрирую фирменную сумку.

Тот сверяется со временем и, кивнув, нажимает какую-то кнопочку. На тумбочке со шлагбаумом загорается зеленая стрелочка.

Ну ничего себе у них тут офисы! Я бы тут жила! Цветочки, диванчики, красота!

Оглядываюсь по сторонам. Помимо приятного свежего парфюмерного запаха, здесь явно пахнет деньгами. Дорогой ремонт, мягкие кресла, живые растения. И люди в костюмах, которые смотрят на меня, как на пришельца.

— Вам на пятый этаж. Лифт сразу налево, — подсказывает охранник.

— Спасибо, тебе, добрый человек!

И только я поворачиваю туда, куда меня послали, вижу закрывающиеся створки лифта. Ну нет, медлить нельзя!

— Придержите! — кричу и срываюсь к лифту.

На полной скорости влетаю в кабину и, споткнувшись, опрокидываю остатки ярко-красного напитка на чью-то белоснежную рубашку. Вот, черт!

Дело дрянь!

Тяжело сглатываю и медленно поднимаю взгляд. Сталкиваюсь с Жаровым. Ну нет! Что за закон подлости! И мне бы дать деру назад, да вот только створки лифта отрезают мне путь к побегу.

Я встряла. Ведь мой стаканчик все же был наполовину полон. А теперь все содержимое красуется уродливым красным пятном на идеально выглаженной рубашке гада. Этакий гад под брусничным соусом.

И в дополнение к этим неприятностям, я снова взвизгиваю, когда освещение в лифте начинает мигать. Это явно от того, что между мной и Жаровым такое отрицательное напряжение, то и гляди все взорвется. А его взгляд, это отдельная статья за мое убийство! Еще и с применением холодного оружия. Зубы же считаются за таковое? Ведь Жаров явно намерен перегрызть мне глотку.

— Ой! — и снова раздается мой визг, когда кабинку знат-

но так встряхивает.

Я не падаю только благодаря тому, что он успевает схватить меня за локоть и прижать к своему боку.

— Боже правый! — уже свободной рукой от стаканчика, который валяется где-то в углу, защищаюсь, хватаясь за его грудь.

Очередной толчок и лифт замирает. Свет гаснет окончательно. Мамочки! Меня сейчас сожрут!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.